

Юй Жуянь не встретила Цин Шуй с распростертыми объятиями, от чего Цин Шуй было не по себе. Однако присмотревшись, он понял, что на самом деле в глазах ее светится хитрая улыбка. Она кивнула головой, смутив его окончательно.

Она уже кивала ему при встрече. И тут снова. Непонятно было, на что она намекает. Хуже всего, что Цин Шуй видел, что она намекает на что-то, но какие у нее были намерения он понятия не имел.

И вдруг его осенило. Он почувствовал среди всех смешанных эмоций радость. Удивленный этим открытием, он догнал их и специально посмотрел на Линшун Дуаньму, чтобы убедиться, что они все были на одной волне.

И тут и Линшун закивала ему головой. И до него дошло. Линшун как бы намекала ему, что нужно было брать дело в оборот.

Когда Дуаньму Линшун и ее муж приехали в резиденцию повидаться с матерью, они случайно увидели, как Цин Шуй и Юй Жуянь обнимаются во дворе. Этот образ так и стоял у них перед глазами. Не дав им объясниться, они приняли все как есть. Дуаньму Линшун была только «за» эти отношения.

«Спасибо, Мисс Линшун!» со смехом сказал Цин Шуй.

«Не благодари. Это я должна сказать тебе спасибо за то, что ты нам все время помогал. Ты нам так много дал с того самого момента, как я повстречала тебя», ответила Дуаньму Линшун и рассмеялась.

Юй Жуянь молча наблюдала за разговором. Она очень хотела бы узнать, за что Цин Шуй благодарил ее дочку, но промолчала, потому что чувствовала себя беспомощной.

Все вместе они вошли в большой зал, где уже был накрыт банкет в гостиную. Банкет был небольшим, только для своих, за столом встретились только несколько человек.

«Мама, ты уверена, что ты хочешь отдать руководство кланом Дуаньму Чжэнь?» спросила Дуаньму Линшун, отпустив своего сынишку играть около стола. С малышом осталась ходить нянька, чтобы с ребенком ничего не случилось.

«Да. Хотя членам Клана Дуаньму сказать больше нечего, это все же Клан Дуаньму, а Дуаньму Чжэнь – более, чем подходящая кандидатура на пост главы. В конце концов, я смогу уйти на покой», спокойно ответила Юй Жуянь.

«Хоть они и знают, что мама сделала все для Клана Дуаньму, они все такие узколобые. Думаю, что пусть они наконец получают власть над кланом, хватит с тебя», беспечно ответила Дуаньму Линшун.

Ху Яньлинь не любил разговоры, так что молча улыбался. Ему не хотелось влезать в дела Клана. Цин Шуй спрашивал его ни о чем, а он сам и не делал никаких попыток.

Цин Шуй смотрел на этого мудрого мужчину. Все же внешность была так обманчива. Выглядел

тот, как простак, а в душе был очень умен. Он поднял бокал и поднял тост за Ху Яньлиня. Он же слышал все разговоры за столом и все прекрасно понимал.

Юй Жуянь все решила. Ради Цин Шуя она была готова бросить все в Клане Дуаньму. Так было лучше. И бросать нужно было все и разом.

Ужин закончился, когда небо уже начало темнеть. Ху Яньлинь вскоре забрал свою семью и отправился с ними в отведенный им гостевой дом, пожелав Цин Шую и Юй Жуянь спокойной ночи.

Цин Шуй и Юй Жуянь остались одни в комнате. И атмосфера вдруг стала такой романтической.

«Жуянь, где мне сегодня спать?» спросил Цин Шуй с ухмылочкой.

Женщина чуть вздрогнула, потом быстро отвернулась и сказала:

«Я провожу тебя в твою комнату!»

«Хорошо!» ответил Цин Шуй, ничего больше не говоря. Он пошел за Юй Жуянь.

Они вышли из зала и пошли на другой двор резиденции. Тут было спокойно и умиротворенно. Цин Шуй понятия не имел, сколько тут еще было домов и насколько они были просторными, хотя честно говоря, он предпочитал комнаты поменьше, они казались ему уютнее, как его спальня. Вот в ней он всегда чувствовал себя прекрасно, комната его была идеального размера для него.

Они не успели далеко отойти, как он уже схватил Юй Жуянь за руку. На дворе было уже темно, но заметил ее встревоженный взгляд.

У Юй Жуянь не оставалось другого выбора, как проводить Цин Шуя, позволив ему держать ее за руку.

У входа в его комнату она сказала:

«Вот, располагайся и отдыхай. Там все новое. Я устала, так что пойду к себе», сказала она поспешно, не стала заходить и собралась было прочь.

«Старшая сестра, я вижу, что ты еле на ногах стоишь от усталости. Почему бы тебе не зайти, давай я сделаю тебе массаж. У меня отличная техника», сказал Цин Шуй, не отпуская ее руки.

«У тебя что-то нехорошее на уме?» сердито фыркнула Юй Жуянь.

«Эээ, вот как ты обо мне думаешь, да? А что имеешь в виду под нехорошим?» рассмеялся Цин Шуй. Юй Жуянь замолчала.

«Так, хорошо. Поцелуй меня, и я отпущу тебя. Если не поцелуешь, затащу тебя в комнату и силой сделаю массаж», сказал он и сжал ее руку.

«Не смей!» заворчала Юй Жуянь смущенно. Она знала прекрасно, чем кончится этот «массаж».

«О, я смотрю, ты сомневаешься в способностях своего мужа», сказал Цин Шуй, подхватил ее на руки и внес в комнату. Юй Жуянь не успела и пикнуть, как они уже оказались внутри.

«Да поцелую я тебя, только поставь меня на место. Вот ведь бессовестный», сказала Юй Жуянь. Ее вдруг охватила слабость, ей нужно было взять себя в руки.

Цин Шуй испугался, что перегнул палку, так что тихонько опустил ее на диван в комнате, сел рядом и положил ее ноги на свои.

Улыбнувшись, он потянулся к ней. Сердце у него забилося сильно-сильно, он ждал поцелуя от своей новой жены.

Он почувствовал мягкое прикосновение на щеке. Ее губы были мягкими и влажными, от нее исходил сладкий аромат, щекотавший ему ноздри.

Цин Шую не хотелось испытывать судьбу, но все же бороться с соблазном было так трудно. Он дал ей поцеловать себя, а она его в щечку целует. Но ведь в их отношениях все ясно, почему бы не перевести их на новый уровень.

Он медленно повернулся к ней и поцеловал ее прямо в соблазнительные губы. Она явно нервничала.

Юй Жуянь вдруг стала сопротивляться, пытаясь выбраться из его объятий, но он был слишком силен. В итоге она успокоилась, и так они процеловались целых 15 минут. Когда она уже стала задыхаться, Цин Шуй отпустил ее.

Он улыбался довольной улыбкой: Юй Жуянь ответила ему взаимностью, они целовались даже с языком.

Юй Жуянь смущенно опустила голову. Она чувствовала эту разницу в возрасте, она раньше была уже замужем, у нее была взрослая дочь и внук...

Цин Шуй хотел было ее еще подразнить, но увидев ее смущение, обнял ее и сказал:

«Что не так? Почему ты такая грустная?»

«Цин Шуй, ты знаешь мою ситуацию. Я боюсь, что ты устанешь от меня в один прекрасный день и...»

Шлеп!

Раздался громкий шлепок. Он шлепнул ее по круглым ягодицам. Силы он не прикладывал, но шлепок получился звонким.

«Какую чушь ты говоришь. Я признаю, что я могу себя плохо вести, что я заманил тебя, будучи женатым на пяти женщинах. Но я могу тебе на полном серьезе сказать: я всегда любил всех своих женщин всем сердцем, и ты в их числе. Ты моя женщина и ты – моя жизнь. Ты думаешь, я так легко выброшу свою жизнь?» сказал он, глядя в ее увлажнившиеся глаза.

«Цин Шуй, я не хочу проходить через все это снова», сказала Юй Жуянь. Он протянул руку и взял ее за подбородок. Она обхватила его лицо ладонями.

«Не волнуйся. Я – твой мужчина. Я никогда не позволю тебе страдать. Я не умру рано, не волнуйся. Потому что я просто не хочу расставаться с такой прекрасной женщиной, как ты».

«Болтун ты!»

«Жуянь, тебе нужно стать Боевым Императором. Тогда мы сможем вместе отправиться на другие четыре континента».

Юй Жуянь не верила своим ушам. Она замерла на секунду, а потом закачала головой:

«Боевой Император? Не думаю, что я еще способна на это».

«У тебя особенное строение скелета, у тебя Божественное Тело и превосходный талант. Ты скоро станешь Боевым Императором».

«Но я не твоя, ты знаешь», быстро выпалила она в ответ.

«Давай, ты напряжена, я сделаю тебе массаж», сказал Цин Шуй, взял ее изящные ножки в руки. Сердце у него замерло, когда он увидел ее прекрасные изящные ноги.

Даже через белый носочек чувствовалось, насколько у нее нежная кожа.

«Ай!» вскрикнула она тихонько и потянула ногу на себя. Но Цин Шуй крепко держал ее! стянул носочки, он стал массировать ее тонкую нежную стопу и изящные маленькие пальчики. Он надавливал на точки акупунктуры и ловко двигал руками.

Юй Жуянь ослабела, онемела, только изредка вздыхала, не контролируя уже себя. Издав очередной стон, она смущенно прикрыла ладонью рот и стыдливо опустила голову.

Никто не мог устоять перед волшебным массажем Цин Шуя. Чувство экстаза охватывало каждого. Его техника была подобна его боевым техникам кулачного боя, только была менее интенсивной и менее визуально яркой.

«Не сдерживайся, будешь себя лучше чувствовать, если расслабишься», сказал Цин Шуй и еще больше надавил на ее стопу, на стопу, где было больше всего точек акупунктуры.

Лоб Юй Жуянь покрылся капельками пота, щеки вспыхнули краской, глаза увлажнились, слезы собрались в уголках.

Цин Шуй поднял ослабевшую женщину и понес ее в спальню.

На этот раз она не оказала никакого сопротивления, даже головы не подняла. Только руками обхватывала его за шею.

Она легла на кровать. Вроде зрелая и сдержанная женщина, но в тот момент она была сама не своя. И они слились в экстазе, оба тяжело дыша, поддавшись естественному желанию.

Он лег прямо на нее, довел до экстаза прелюдией и начал нежно двигаться поступательными движениями. Он полностью отдался эмоциям.

«Жуянь, открой глаза!» прошептал он ей на ухо и нежно поцеловал ее в мягкие губы.

Юй Жуянь открыла глаза и посмотрела на него влажным взглядом. Сам не зная почему, он вдруг почувствовал, как сердце у него возбужденно забилося. Ему захотелось буквально проглотить ее целиком. Всю без остатка.

.....

Может, прошло слишком много времени с их последней встречи, но Цин Шуй удивленно обнаружил, что ее сила очень сильно выросла. Вдруг и его сила тоже забурлила, поднялась волной. Еще 20 звезд. Энергия текла в его теле, чистая, как вода.

В тот раз, когда между ними случайно произошел секс, он не получил особой силы, потому что и сам был на тот момент довольно слабым, так, средненькое количество силы. Значит, то, что они получали, могло напрямую зависеть от их текущей силы.

Он подумал немного и согласился с этим предположением. Начал вспоминать свой опыт с Ши Цинчжуан и Хоюнь Лю-Ли и понял, что эта прибавка к силе напрямую зависела от их Божественных Тел, то есть, иными словами, ему нужно было заниматься сексом с женщиной, которая не уступала по силе женщинам с Портретов Красавиц, чтобы получить достаточно большую прибавку к силе.

Прибавка отличалась от женщины к женщине, с которой у него был секс. Больше всего силы получила Му Цин.

Юй Жуянь была в шоке. Она не ожидала, что получит такое огромное количество силы от секса с Цин Шуем. Прошлый раз и без того был шоком для нее, но на этот раз вообще не укладывалось в голове.

«Ты довольна?» спросил Цин Шуй. Они по-прежнему лежали вместе, тесно прижавшись друг к другу.

«Почему моя сила так выросла?»

Но Цин Шуй не ответил, проигнорировал ее вопрос, лишь продолжая сжимать ее в объятиях. Они были единым целым в этот момент.

Он не стал ей говорить про Портрет Красавицы, конечно же. Он просто объяснил, что у нее был особенный скелет, который идеально подходил для боевой культивации.

После непрекращающихся требований и давления со стороны Цин Шуя, Юй Жуянь не могла больше терпеть и слабым голосом произнесла слово «муж». И только тогда Цин Шуй остановился и посмотрел ей прямо в глаза.

«Жуянь, я останусь еще на пару дней, помогу тебе стать Боевой Императрицей. Поеду на четыре континента завоевывать территорию, а когда ты будешь готова, приду за тобой лично», с улыбкой сказал Цин Шуй Юй Жуянь.